

Мое имя Полина

СПЕКТР

История одной любви

Мое имя Полина

Спектр. История одной любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29827705

ISBN 9785449048226

Аннотация

«Спектр» – это история двух людей, наполненных всеми чувствами, какие можно испытывать, когда через всё твоё естество проходит любовь. Это история, которую они запомнят навсегда. Эта история – их самая большая победа и самое большое их разочарование. Фрагменты воспоминаний расскажут эту историю от начала и до самого конца.

Содержание

Пусть твой голос будет услышан	5
Её имя стоит всех имен на Земле	7
Мысль	9
Городская сумасшедшая	11
Начало	12
Связаны	16
Он	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Спектр

История одной любви

Мое имя Полина

© Мое имя Полина, 2018

ISBN 978-5-4490-4822-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пусть твой голос будет услышан

Дорогой друг!

Спасибо за то, что ты держишь эту книгу в своих руках. Спасибо за то, что ты заинтересован. Мне стоило колоссальных усилий поверить в то, что я могу писать и эта книга – моя попытка выйти за рамки своих суждений. Данная книга – мое послание Тебе! Это шанс сказать, что в этой жизни возможно всё! Главное правило – не останавливаться! Главное правило – не сдаваться! В этом сумасшедшем ритме жизни так просто потерять себя, свою цель, потерять то, от чего горят глаза, а сердце бешено стучит в груди. Не закрывайся в себе! Будь верен голосу, что шепчет внутри. Следуй за этим импульсом наперекор всему и всем. Ты – важен! Твой голос должен быть услышан! Твое имя должны знать люди! Живи! Люби! Твори!

Запомни моё имя, друг.

Мое имя Полина!

Если бы у тебя был шанс начать с кем-нибудь всё заново, ты бы предпочёл вернуться назад и встретить его снова или же вовсе никогда его не встречать?

Её имя стоит всех имен на Земле

«...будто расщепленная на атомы, она, всё такая же молодая и прекрасная, шла по её городу. Она знала его «от» и «до»: каждую улицу, каждый сквер, каждую радость и каждую боль. Не было сомнений, что он знал её не хуже. Это был единственный город, в котором её сердце могло биться, не нарушая ритма.

Было начало ноября. Снег уже успел оставить свой след на земле. И не смотря на то, что был вечер, казалось, что день только начался. Шагая по такой чистой дороге, мысли ее были совсем не светлы. Она думала о Ней, такой страшной, безжалостной, пробирающей до дрожи в коленях, но с другой стороны завораживающей и в каком-то роде пленяющей... Почему к ней нельзя быть готовым? Почему на ошибках других людей не учатся новые поколения? Так будет всегда? Она вспоминала себя. Вспоминала, как в ее жизнь вторглось то, что до сих пор холодит ее кровь. Она пришла и подчинила себе всё. Чувства хлестали через край, разум не отвечал даже за самые важные для жизни действия. Вода, еда, сон – все меркло буквально в один миг. Она вычищала изнутри, оставляя лежать пустого и почти безжизненного на полу в забытии. В другой раз наполняла силой и властью, дарила крылья, что могли нести до небес, а то и выше. Устраивала «американские горки» из ощущений, от которых жутко тошни-

ло, но сдать билет в кассу, ни у кого не хватало смелости. Она ломала, давила, топтала, поднимала, собирала, ласкала и вновь дробила...

Она была и до сих пор остается самым желанным «убийцей». Через все самое прекрасное и через все самое худшее, Она возвращает абсолютно новых л ю д е й. И поверь, день, когда ты сможешь произнести ее имя без груза на сердце, станет днем твоего истинного рождения.

Знаешь, ее имя стоит всех имен на Земле. Ее имя – ЛЮБОВЬ!»

Мысль

«...а на дворе стоял дождливый апрель. Она только что отправила в печать очередной выпуск ежемесячного глянцевого журнала и в очередной раз была очень горда собой. Она стремилась к этому всю свою жизнь: с детства почетное место в ее комнате занимали газеты и журналы, с обложек которых говорили уверенные в себе, бесконечно красивые женщины; в школьные годы круг ее интересов расширился и уже не только вещи и украшения заботили ее неокрепший ум, но и сами высказывания тех самых героинь. Она разбирала каждое интервью на мелкие детали, и уже к шестнадцати годам знала все фразы-клише, которые использовались почти в каждом печатном издании. К поступлению на факультет журналистики она начала, будучи в средней школе, тогда, когда подростки не видят перспектив даже завтрашнего дня. Зная два иностранных языка, отлично разбираясь как в зарубежной, так и отечественной литературе, имея ко всему прочему подвешенный язык и внешность, сводящую с ума, она с легкостью поступила на самый желанный факультет...

Сейчас, преодолев отметку в двадцать семь лет, она думала о том, что ее карьера, какой бы любимой она не была, уже не может согреть ее по ночам, что все ее встречи и совещания больше не будоражат ее ум так, как это было в самом начале ее пути. Накинув свое любимое кашемировое паль-

то, она вышла из офиса и, как и всегда отправилась в уютный книжный магазинчик. Она не могла сосредоточить свое внимание, поэтому долгих полчаса просто ходила меж стеллажей и рассматривала пестрящие корешки самых разных книг. На одной из полок она заметила книгу, явно выбивающуюся из ряда. Быстрым шагом она подошла к стеллажу, чтобы поставить её так, как она должна была стоять – прямо и аккуратно. Не изучить её она не могла. Открыв совсем непримечательную с виду книгу, в глаза ей бросилась только одна фраза. Фраза Роберта Фроста, которая будто озвучила все её мысли, все её потаенные и скрытые волнения: «Любовь – это непреодолимое желание быть непреодолимо желаемым». Как же она хотела быть любимой!

Если бы она только знала, что ее ждет в последующую тысячу дней, она бы вспомнила другую очень мудрую фразу: «Бойся своих желаний!»...»

Городская сумасшедшая

«...В тот пасмурный апрельский вечер она вылетела из книжного магазина. Она стремилась забраться как можно выше и, силы у нее для этого были. Она знала, что главное – это родиться, всё остальное были сушие пустяки. Если бы она имела человеческий образ, то наверняка была бы похожа на городскую сумасшедшую, постоянно жующую приторную жвачку, у которой не заканчивается вкус, носящую громадную розовую пачку и едущую на блестящем самокате, сплошь обклеенным картинками с мишками и зайцами. Но всё было куда не интереснее. Эта была всего лишь Мысль. Самая желанная мысль, занимающая теперь громадный пласт жизни девушки в кашемировом пальто. Мысль быть любимой. Назойливая, прожигающая пространство Мысль. Теперь, подпитанная намерением, Мысль летела в то место, которое не понять человеческому разуму. Мысль знала, что всё уже начало меняться и что жизнь для ее хозяйки точно не будет прежней...»

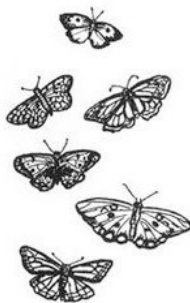
Начало

«...это был разгар самого потрясающего месяца лета – июля. В воздухе витала атмосфера спокойствия и беззаботности, которая окутывала тех, кто не имел привычки сопротивляться обычному течению жизни. Для других же этот июль, пылающий июль, с температурой выше 35 градусов по Цельсию в тени, был адом. Но признаться честно, даже если температура была бы на 10 градусов ниже, эти чудачки нашли бы причину для недовольств. Человек уже давно перестал ценить моменты и наслаждаться жизнью. Слишком грустная правда, не так ли?

Для этих двоих все было иначе. Они, такие влюбленные и счастливые, были гармоничны в этом горящем июле. В целом говорить о времени событий – глупо: эти двое вообще не замечали ни дней, ни часов, ни минут. Прохожих людей для них также не существовало. Только она. Только он. Они были той парой, при взгляде на которую даже самые отчаявшиеся на любовь люди, понимали, что все-таки Она есть. Эти двое будто были в центре магического шара. Вибрации, исходившие от них, дарили свое тепло прохожим, и последние вдруг улыбались и наполнялись некоей надеждой и верой в несомненно светлое будущее.

Их могло и не существовать, если бы не пролитый латте на ее прекрасное красное платье в 10 часов утра. Два веч-

но спешащих человека, были словно остановлены молнией в одном городском кафе, куда, к слову, и он и она заходили каждый день по пути по «очень важным делам» почти в одно и то же время. Была ли это случайность или то самое проведение, которое случается именно тогда, когда осознание собственной загнанности в систему парализует тело и заставляет двигаться по кругу, словно маленький хомяк в колесе, уже не имеет никакого значения. Они встретились взглядом, их души нашли друга, так внезапно для них обоих, ровно в 10 часов утра обычного майского дня. Огромное пятно на ее груди показалось ей тем самым знаком, который она так долго просила у неба. Знак STOP, что пылал у нее на груди горячим разлитым кофе, говорил ей о долгожданной остановке в ее сумасшедшем графике. Уставшая и потухшая, в одну секунду она загорелась словно гирлянда на рождественской елке. Платье было безнадежно испорчено и это ее больше совсем не волновало. Она улыбнулась своей белоснежной улыбкой тому, кто стоял растерянный, но по прежнему уверенный в себе, тому, кто точно знал, что стакан, нечаянно опрокинутый на платье, не был случайностью...»

Сможешь ли ты ещё хоть на долю секунды почувствовать то, что чувствуешь сейчас? Следующий раз будет другим. Нет. Ты будешь другим. Вдруг неожиданно для самого себя ты засмеёшься над самым

грустным моментом в фильме, а при прочтении детской доброй сказки твои глаза наполнятся слезами. В другой раз всё будет иначе. Не жди следующего момента с замиранием сердца. Будь здесь с е й ч а с. Будь здесь без остатка.

Связаны

«... тогда времени, будто не существовало. Был теплый летний вечер. Звезды сверкали так, что фонари на улице были совсем не нужны. Повсюду стоял гул от поющих сверчков и, казалось, что их песня – это гимн радости. Эти двое уже давно не были пятнадцатилетними подростками, но все их движения в этот вечер были такими неловкими и наивными. Его рука крепко сжала ее руку.

– Смотри, сейчас я возьму невидимую нить и завяжу ей наши руки так, что мы никогда-никогда не сможем их разжать, – игриво улыбаясь, объявил Он.

Она же залилась таким звонким детским смехом, что прохожие невольно обернулись посмотреть на того, кто так запросто мог засмеяться в парке.

– Что прямо никогда-никогда? – переспросила она, хорошо зная правила этой игры.

– Никогда-никогда.

Произведя незамысловатый магический ритуал, он поцеловал ее нос, сплошь покрытый веснушками. Бабочки в ее животе вдруг закружились в хороводе, и ей на секунду показалось, что она уже провалилась в сон. Но это был не сон. Эйфория. Всё и все кружились вокруг в пурпурно-розовом свете и, казалось, что это мгновение не закончится никогда...»

Он

«...она тонула в них каждый раз. Его глаза казались ей бездонными, они словно затягивали ее в самую желанную бездну. Они были зелеными, как мох в самых потаенных и непроходимых джунглях Азии. Они были теплыми, нежными и убаюкивающими. Все же если бы она могла сравнить его со страной, то он безо всяких сомнений был бы Исландией. Его четко очерченные скулы походили на скалы, что величественно год за годом обтесывают волны Атлантического океана. Прямой нос она бы сравнила с береговой линией „Черного пляжа“ Рейнисфьяра. А волосы – с маленькими гребешками волн, что любят набегать на берег. Его образ был магнетическим: вдумчивый, молчаливый и неприкасаемый. Он напоминал туман, что расстилается по долинам и горам, его движения были плавными и мягкими, однако, всё в его образе говорило о колоссальной уверенности и неподдельной стойкости. „Как можно так сильно любить?“ – задавала она один и тот же вопрос, смотря на него, в то время, когда он подбирал очередной аккорд, сидя за белым роялем, или когда она рассказывала не смешные шутки, а он заливался самым искренним смехом, когда она замечала на его щеке самую милую ямочку от того самого безудержного смеха, даже когда он молча сидел у окна...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.